

На следующее утро раздался стук в дверь.

Затем раздался уважительный голос управляющего, дяди Кая:

— Молодой господин Пэй, вы уже проснулись?

Пэй И, который не выспался, попытался укрыться одеялом и игнорировать звук. Но, вспомнив, где находится, ему пришлось с трудом выбраться из уютного тепла и пойти открывать дверь.

— Тук-тук.

Дядя Кай, уже долго стучавший снаружи, наконец увидел, как дверь открылась.

— Дядя Кай.

С растрёпанными волосами и сонными глазами Пэй И говорил лениво и мягко. На его светлой щеке остался красный след от подушки, и его слегка растерянный вид был по-настоящему милым.

Дядя Кай невольно вспомнил своего младшего сына-старшеклассника и улыбнулся:

— Молодой господин, вы голодны? Хотите спуститься позавтракать?

Когда Пэй И услышал, как дядя Кай изменил обращение, он на пару секунд завис из-за сонливости.

Дядя Кай, заметив его сомнение, сразу объяснил:

— В этой семье по возрасту есть ещё один «молодой господин», поэтому, чтобы избежать лишних недоразумений, второй молодой господин велел нам изменить форму обращения.

Услышав это, Пэй И вспомнил, что в книге действительно был ещё один «молодой господин» в семье Бо, и кивнул.

Всего лишь обращение — не проблема.

Дядя Кай взглянул на часы:

— Молодой господин, вы сначала приведёте себя в порядок, прежде чем спускаться? Нужна помощь?

Пэй И покачал головой.

Даже прежний владелец мог справляться с умыванием, не говоря уже о нём.

Дядя Кай не стал настаивать и спустился вниз.

Пэй И вернулся в комнату умыться, и только открыв чемодан, столкнулся с проблемой.

Вчера, торопясь сбежать из душающей атмосферы дома семьи Пэй, он наспех схватил несколько комплектов одежды. Теперь же, присмотревшись, он увидел: почти все вещи были старыми, выношенными и выцветшими.

Ему пришлось выбрать простой комплект — белую футболку и чёрные брюки — и нехотя

надеть их.

Возможно, из-за среды, в которой он вырос, и его внутреннего состояния, внешность прежнего владельца была мягкой и юной, без резких черт — словно маленький молочный котёнок или белый кролик.

Только вот теперь внутри у него было совсем не «белое» сердце.

Закончив, Пэй И спустился вниз.

Кухня на первом этаже всё ещё была наполнена ароматом завтрака.

Бо Юэмин уже сидел за столом — перед ним стояла лишь пустая тарелка. Видимо, он уже поел.

— Молодой господин, садитесь. Что будете есть? — дядя Кай поставил в руки Бо Юэмина чашку свежесваренного кофе. — Есть сэндвичи, выпечка, можно попросить приготовить стейк с яйцом.

Пэй И не особо хотел есть, поэтому просто взял маленькую булочку с подноса.

Увидев это, дядя Кай спросил:

— Что будете пить? Кофе?

Пэй И мельком посмотрел на горячий кофе в руках Бо Юэмина и будто уже почувствовал его горечь на языке. В голове всплыло вчерашнее упущенное вино, и он слегка поджал губы.

Но прежде чем он успел ответить, Бо Юэмин сказал за него:

— Есть ли в доме молоко? Попросите кухню подогреть ему стакан.

— .....

Пэй И потерял дар речи.

Дядя Кай кивнул и уточнил:

— Молодой господин, вам нравится тёплое молоко?

Его «нет» застряло в горле, и, чтобы сохранить образ, он вынужден был изменить ответ:

— Мм... нравится.

По сравнению с вином или кофе, сладкое молоко действительно больше подходило образу прежнего владельца.

Дядя Кай сразу ушёл на кухню отдать распоряжение, и в просторной столовой остались только Пэй И и Бо Юэмин.

Стало очень тихо.

Разламывая булочку, Пэй И невольно бросил взгляд на локоть Бо Юэмина.

По сравнению с прошлой ночью, когда использовали лишь простой кровоостанавливающий

порошок, сейчас рана уже была закрыта водонепроницаемым антибактериальным пластырем.

Бо Юэмин сделал глоток кофе:

— С раной всё в порядке.

Пэй И перестал рвать булочку и с некоторым сомнением посмотрел на него.

Глаза Бо Юэмина всё так же были глубокими, словно спокойное море без волн. Они ничего не видели, но в них будто скрывались мельчайшие отблески света.

Бо Юэмин поставил чашку:

— Всё ещё смотришь на меня?

— Н-нет, не смотрю.

Пойманный с поличным, Пэй И на мгновение запнулся.

Он только что проглотил булочку, как Бо Юэмин внезапно спросил:

— Пэй И, ты хочешь увидеть свою мать?

— .....

Пэй И опешил — он явно не ожидал такого вопроса.

Бо Юэмин не услышал ответа и, не имея возможности видеть его выражение, всё же продолжил:

— До того как семьи договорились о браке, я попросил узнать о твоей ситуации, — он не стал этого скрывать. — Я слышал, что госпожа Шу и госпожа Пэй все эти годы живут в столице. Они знают о твоём браке?

Пэй И покачал головой, затем вспомнил о глазах Бо Юэмина и добавил:

— Дедушка не разрешает мне с ними встречаться.

Бо Юэмин и ожидал такого ответа:

— Если хочешь сообщить им об этом, можешь попросить дядю Кая отвезти тебя к ним днём.

В глазах Пэй И мелькнуло удивление.

Ещё вчера перед сном он думал, как встретиться с матерью и сестрой первоначального владельца, а сегодня утром Бо Юэмин сам предложил такую возможность.

Пэй И уже принял решение, но не забыл поддерживать образ:

— Я... могу пойти?

Бо Юэмин постучал пальцами по чашке:

— Можешь.

Прошлой ночью Пэй И упомянул свою мать, обрабатывая рану. Пусть это было всего одно слово, но оно напомнило Бо Юэмину о его собственном детстве.

Раз тот хотел встретиться — он не станет препятствовать.

Во-первых, чтобы отплатить за помощь прошлой ночью.

Во-вторых — чтобы дядя Кай заодно проверил мать и дочь, чтобы в будущем кто-нибудь из них не воспользовался именем Пэй И для неприятностей семье Бо.

В два часа дня машина остановилась у входа в обветшалый переулок.

В дневнике первоначального владельца был записан адрес его матери — Шу Вань. Он совпадал с тем, что ранее выяснил Бо Юэмин: переулок Байян, дом № 26.

Дорога из каменных плит была вся в выбоинах, стены по обе стороны покрыты мхом и облеплены объявлениями. Честно говоря, жильё здесь было далеко не лучшим и заметно отличалось от привычного уровня.

Как только Пэй И ступил в переулок, в его голове всплыли остатки воспоминаний.

Мать и сестра первоначального владельца всё это время жили здесь, ни разу не переезжая.

Дядя Кай подошёл ближе:

— Молодой господин, вы помните это место? Это здесь?

Пэй И кивнул.

Но не успел он ничего сказать, как из глубины переуллка донёсся шум:

— Я тут хозяин или ты?!

— Не можешь платить аренду — проваливай! Думаешь, раз долго живёшь, дом уже твой? Хочешь силой занять и не съезжать?!

— Какая разница, конец месяца или нет! Сегодня не подпишешь договор — убирайся! Нечего тут обсуждать!

По мере того как они приближались, ссора становилась всё громче.

Бах!

Из ворот дома № 26 выбросили кучу вещей, которые разлетелись по земле.

Сразу после этого женщину средних лет грубо вытолкнули наружу — она тяжело упала прямо у порога.

— Ай... больно...

У женщины были растрёпанные волосы, а запястье содрано до крови о каменную мостовую при падении.

Она не обращала внимания на боль и быстро подняла с земли две фотографии, на лице читались сдержанность и беспомощность:

— Господин Чжэн, не переходите границы!

Пэй И мельком увидел фотографии и слегка изменился в лице.

Из дверного проёма вышел неприметный мужчина с короткой стрижкой и усмехнулся:

— Хватит строить из себя несчастную, я на это не куплюсь!

Сказав это, он заметил Пэй И, дядю Кая и других, стоящих неподалёку, и грубо крикнул:

— Эй, вы кто такие? Чего стоите у моего дома и пялитесь? Пошли вон, пошли!

Услышав это, женщина наконец посмотрела в сторону. Когда её взгляд остановился на Пэй И, её глаза мгновенно покраснели от удивления и радости.

— Сяо... Сяо И! Как ты здесь оказался?

Пэй И окончательно убедился, что перед ним — мать первоначального владельца, Шу Вань.

Он быстро подошёл, помог ей подняться и, нахмурившись, посмотрел на её пораненное запястье:

— Больно?

— Сяо И... это правда ты... мой Сяо И! — Шу Вань была настолько потрясена встречей с сыном, что даже не обратила внимания на его тон. Дрожащими руками она коснулась его плеч и не знала, с чего начать. — Дай маме тебя посмотреть... Почему ты так похудел? А что с твоими руками? Откуда эти синяки?

Но тёплый момент встречи матери и сына продлился всего несколько секунд.

Хозяин с короткой стрижкой снова вмешался, громко заявляя о себе:

— Эй, это тот самый тупой сын, о котором ты постоянно говоришь?

— Как раз вовремя пришёл! Если сегодня не доплатите аренду — проваливайте отсюда оба!

Его голос стал ещё грубее.

Шу Вань испугалась, что вспыльчивый характер хозяина напугает Пэй И, и, подавив своё бессилие, заслонила сына собой:

— Господин Чжэн, мой младший сын не переносит сильных потрясений. Давайте поговорим спокойно... прошу вас, не пугайте его.

Она ещё не договорила, как раздался мягкий, но решительный голос:

— Мама! Зачем ты разговариваешь с таким бесстыдным человеком?!

Все обернулись.

К ним подбежала красивая и нежная на вид девушка. Встретившись взглядом с Пэй И, она с

радостью улыбнулась — это была сестра первоначального владельца, Пэй Юань.

Она посмотрела на Пэй И с удивлением, затем с тревогой на пораненное запястье Шу Вань:

— Мама, почему Сяо И здесь? Ты в порядке?

Хозяин, которого называли «бесстыдным», шагнул вперёд, его лицо исказилось от злости:

— Чёрт возьми, это кого ты назвала бесстыдным?!

Пэй Юань глубоко вдохнула. Несмотря на свою хрупкость, она решительно встала перед матерью и младшим братом:

— Чжэн Бин, не думай, что мы будем терпеть это снова и снова!

— За последние полгода ты уже нарушил договор аренды: сначала поднял плату с 5000 до 6000, потом до 8000, а теперь хочешь 10 000!

— Мы в любом случае не согласны, а ты просто врываешься и устраиваешь скандалы! В прошлый раз ты толкнул маму — она вывихнула ногу, теперь запястье! Так кто здесь на самом деле бесстыдный и перекручивает факты?!

Эта квартира была очень маленькой, но именно здесь Шу Вань и её муж Пэй Руе когда-то начали свою семейную жизнь.

Прежняя хозяйка, мать Чжэн Бина, была доброй женщиной.

Более двадцати лет она, как женщина, прекрасно понимала трудности Шу Вань, и они всегда поддерживали друг друга. Даже когда цены росли, арендная плата повышалась умеренно и оставалась посильной для матери и дочери.

Год назад прежняя хозяйка переписала дом на своего сына — Чжэн Бина. Получив его, он сразу же потребовал повысить арендную плату.

Сначала Шу Вань и Пэй Юань согласились. Они не могли вечно пользоваться добротой прежней хозяйки, поэтому стороны заново подписали договор аренды, внесли залог и договорились платить каждые два месяца.

Шу Вань не хотела, чтобы дочь брала на себя слишком большую нагрузку, поэтому предпочитала вставать рано и возвращаться поздно, работая на двух подработках. Она никогда не жаловалась ни на усталость, ни на трудности. Благодаря этому и накопленным за годы сбережениям платить аренду было не так уж сложно.

Но они и представить не могли, что уже через полгода Чжэн Бин начнёт нарушать договор и снова поднимать цену.

Этот дом хранил слишком много воспоминаний для Шу Вань, поэтому она не хотела легко уезжать.

К тому же после смерти старой госпожи Пэй мать и дочь оказались отвергнутыми семьёй Пэй и долго не видели Пэй И. Адрес этого дома был единственным способом, по которому он мог их найти.

Ради сына и младшего брата.

Мать и дочь раз за разом сжимали зубы и соглашались на повышение аренды, но не ожидали, что Чжэн Бин зайдёт так далеко!

Чем больше Пэй Юань об этом думала, тем сильнее росли её обида и злость. С дрожащим голосом она обвиняла:

— Чжэн Бин, в этом районе дома не сдают за такие деньги! Ты просто думаешь, что нам некуда идти, и считаешь нас лёгкой добычей — поэтому безнаказанно повышаешь цену!

Он грубо нарушал договор, повышая аренду прямо во время срока, и каждый раз сопровождал это всё более агрессивными визитами и давлением.

А 10 000 юаней — это вовсе не маленькая сумма даже для столицы!

— Я тебе говорю! У меня сохранены все договоры и переводы! — Пэй Юань, хотя и боялась высокого и крепкого Чжэн Бина, всё же сдержала страх ради матери и младшего брата. — Если ты ещё раз будешь вести себя так, мы обратимся в полицию! Там разберутся, кто здесь настоящий бесстыдный нарушитель!

— Ты... — Чжэн Бин понимал, что неправ, но не хотел уступать перед Пэй Юань. Он со злостью поднял кулак, пытаясь запугать её: — Не думай, что я не осмелюсь ударить женщину!

Как только прозвучала угроза Пэй И, которого защищали мать и сестра, больше не смог терпеть и резко бросился вперёд, нанося удар!

<http://bllate.org/book/17107/1596563>